

Один цветок, два цветка... Десять тысяч цветов распустились по всему городу из ресторана. Зеленые ветви раскинулись, закрутились, покрылись цветочными бутонами, которые вибрировали, а затем тихо распустились. Вскоре весь город был залит прекрасными цветами, а воздух наполнился ароматом.

Бессмертные молчали, а у Нью Ханьсяня, державший на руках курицу, по щекам текли слезы.

— Как такой потрясающий человек дошел до такого...

Глаза Цветочка, несущей палисандровую коробку с обедом, слегка мерцали.

Ян Цзянь вздохнул и встал. От него исходил ослепительный свет, а затем он облачился в доспехи и взял в руки копье. Небесная Гончая стояла позади него, испуская черный дым.

— Пора возвращаться, — сказал он и в следующий миг он ступил на облако, превратился в поток света и взмыл в небо.

Смертные задохнулись от изумления. Они никогда не видели ничего подобного. Даже император и придворные во дворце были поражены и смотрели с недоверием.

Почти все стояли на коленях на земле, кланяясь и молясь. В мгновение ока весь город покрылся цветами. Такое благоприятное явление взволновало их, и они верили, что молитва в этот момент может исполнить их мечты.

Ушуан не уходил. Он прислонился к стене ресторана, медленно сполз вниз и сел на пол. Он вздохнул и закрыл лицо руками. Меч он бросил на пол.

Бу Фан сказал ему покинуть ресторан и отправиться во внешний мир, и упомянул, что, возможно, после путешествия он сможет достичь большего прорыва в своей силе. Но он не стал этого делать. Вместо этого он просто остался в ресторане и тихо сидел на полу.

Нью Ханьсянь тоже не уходил. Он предпочел остаться в ресторане, как Ушуан. Он был уверен, что Бу Фан вернется.

Он до сих пор отчетливо помнил тот момент, когда Бу Фан поймал и привел на ферму в своём внутреннем мире. Он думал, что умрет, но потом решил, что лучше продолжить жить. В конце концов, его жизнь в Рунной Тюрьме проходила очень жалкой.

Он и не подозревал, что его жизнь на ферме становилась все лучше и лучше. Его переполняли позитивные мысли о своем будущем, и он даже осознал свою ценность. Он научился

скрещивать, сыграл свою роль и стал Отцом Гибридизации в фантастическом мире.

Он вспомнил свои разговоры с Бу Фаном о создании Смертельного Горшка и включении в ингредиенты Воли Великого Пути. Когда он вспоминал об этом разговоре, ему казалось, что это происходило целую жизнь назад.

Цветочек собиралась сделать то, что должна была сделать. Раз уж она пообещала Бу Фану, то, естественно, должна была выполнить обещание. Ню Ханьсан не пошел с ней, и она не стала его заставлять.

Она превратилась в огромного питона и полетела по небу, держа во рту коробку с обедом. Казалось, что в ней течет странная энергия. На самом деле в коробке была только изысканная еда, приготовленная из обычных ингредиентов.

...

Четыре всемогущих эксперта, сидевшие со скрещенными ногами на стенах Перевала Хангу, медленно открыли глаза.

У Тунтяня было сложное выражение лица. Он встал, заложил руки за спину и посмотрел на блюдо, висевшее в далеком звездном небе.

Оно сияло, как самое удивительное блюдо в мире, и привлекало всеобщее внимание. От одного его вида у людей разыгрывался аппетит. Конечно, каждый, кто видел это блюдо, хотел бы его попробовать, но никто не решался сделать это.

Это было потому, что ужасающее существо подавлялось этим простым блюдом, к тому же оно было окружено множеством мощных массивов, каждый из которых обладал пугающей силой. Эти массивы были призваны помешать ужасному существу сломать печать.

— Пятьсот лет пролетели как один миг... — вздохнул Тунтянь.

Он не ожидал, что время пролетит так быстро. Блюдо Бу Фана могло запечатать Бога Душ только на тысячу лет. Теперь же половина времени уже прошла. словно песочные часы, отсчитывающие время до наступления этого дня.

С глубоким взглядом в глазах он сделал шаг, исчез со стены и полетел через безграничную вселенную в луче света.

...

Облаченный в даосский халат и с мечом Цинпин, Тунтянь медленно шел по планете

Бессмертия. Недалеко впереди него находился ресторан, окруженный цветущими цветами.

Его зрачки слегка сузились. Он увидел, что все эти цветы были сгустками воли и содержали энергию, от которой у него заколотилось сердце. Пройдя через море цветов, он подошел к входу в ресторан. У дверей сидели двое мужчин и курица.

Ню Ханьсань печально всхлипывал. Тунтянь равнодушно осмотрел его, затем повернулся к Дугу Ушуану. Глядя на него, Тунтянь почувствовал, что перед ним острый меч, готовый к удару.

«Это гений Пути Меча, и его понимание намерения меча намного превосходит так называемых бессмертных мечей», мысленно удивился Тунтянь. «Если ему дать достаточно времени для роста, он сможет достичь уровня Святого Хаоса. Какой редкий гений».

Ушуан заметил Тунтяня и посмотрел на того с грустью в глазах.

Тунтянь ничего не ответил, лишь покачал головой. Он видел отчаяние в этих глазах. Он хотел взять Ушуана в ученики, но знал, что его отвергнут, если он скажет об этом сейчас.

Соединив руки в жесте заклинания, Тунтянь распространил свою волю и мгновенно охватил всю Планету Бессмертия. Спустя долгое время он вздохнул. Он пришел слишком поздно.

«Неужели он действительно превратился в разлагающегося смертного и исчез из этого мира? Неужели он не смог найти свой путь и пришел к концу своей жизни?»

Глаза Тунтяня мерцали сложным взглядом. В следующее мгновение он сделал шаг, превратился в меч и устремился в небо.

...

В отдаленной горе на планете Бессмертия две фигуры пробирались сквозь старый снег, покрывавший узкую тропинку.

Бу Фан делал медленные шаги, наклоняясь. Он оставлял следы на снегу, но ветер засыпал их. Уйти шел вплотную за ним и его механические глаза постоянно мигали.

Вдалеке показалась хижина.

После долгой ходьбы Бу Фан наконец подошел к хижине. Он осторожно отодвинул забор и стряхнул снег и снова оказался в знакомом месте. Он вошел во двор, открыл деревянную дверь и достал бамбуковый стул. К сожалению, он сгнил, и хижина была почти такой же гнилой, как и он сам.

Бу Фан сел не на стул, а на ступеньки перед хижиной. Рядом с ним сел Уайти, покрытый пятнами ржавчины и почти такой же гнилой, как и он сам. В воздухе было очень тихо.

В прошлом он решил уйти на покой и жить здесь простой и беззаботной жизнью, и вот он снова сидел здесь. Его глаза блестели, когда он опустил голову. В этот момент все звуки стали для него очень отчетливыми.

Он слышал стрекот насекомых, тающий снег, тихий свист ветра, детей, играющих в новой деревне у подножия горы, и рыб, плавающих в замерзшей реке на горе...

Внезапно Бу Фан поднял голову и повернулся и повернул голову к Уайти. Точки белого света вырывались из его тела, летали и исчезали в воздухе.

Посмотрев на Бу Фана своими механическими глазами, Уайти протянул руку и похлопал его по плечу. Затем его тело стало превращаться в белый свет и исчезать.

Тин-а-лин!

Раздался звон ветра.

Бу Фан безучастно смотрел, как Уайти, который был с ним так долго, превратился в белый свет и устремился в небо. Он протянул руку, чтобы поймать его, но тот проскользнул сквозь его пальцы, как песок. Чувство потери наполнило его, и ему стало грустно.

Он поднес руку к лицу и посмотрел на свои пальцы. Кончики его пальцев, как и у Уайти, превратились в точки белого света, похожие на телепортационный массив, который Система построила для него, когда он только появился.

Бу Фан поднял глаза к небу. Вскоре его тело тоже рассыпалось на клочки белого света и полетело в небо.

Тин-а-лин!

Вновь раздался звон ветра. Перед разваливающейся хижинкой ничего не осталось. Снег продолжал идти, и хижина с грохотом развалилась, оставив от себя руины. Вскоре все покрылось снегом. Люди и вещи, которые когда-то существовали здесь, окончательно превратились в пыль истории.

Бу Фан и Уайти на этот раз действительно исчезли.

...

Во мраке Бу Фан открыл глаза.

«Неужели я умер?» Он посмотрел вниз и отметил, что его стареющее тело помолодело, и он вновь выглядел высоким и стройным, таким же, каким был, когда унаследовал Систему.

Бу Фан был слегка ошеломлен. Он не хотел становиться на путь безжалостности не по какой-либо другой причине, а просто потому, что он был поваром. Если бы он был безжалостным, как бы он мог готовить вкусные блюда? Блюда без эмоций - это не то, что ему было нужно.

Он не отрицал, что путь безжалостности существует не просто так. Примитивный Великий Путь пошел по этому пути. Если бы у небес были чувства, небеса бы тоже состарились. Но поскольку оно было безжалостным, оно могло существовать вечно.

Бу Фан огляделся вокруг. Было очень темно и холодно. Он чувствовал себя так, словно его душа была заключена в темницу и не могла вырваться на свободу. Уйти не было с ним, рядом с ним не было никого. Чувство одиночества поднималось из глубины его сердца, грозя утопить его.

У смертного был ограниченный срок жизни. Благодаря своему телу он мог прожить пятьсот лет, но это было нелегко. Он оглянулся на свои пятьсот лет смертной жизни. В мире смертных он испытал тепло и человеческие чувства, стал свидетелем распада и реинкарнации жизни.

Он также вступал во всевозможные отношения, включая родство, дружбу, любовь, братство... Конечно, он прошел через все это, будучи смертным, но они все равно глубоко поразили его.

Бу Фан молча вспоминал всё. Возможно этой безграничной тьме только эти воспоминания могли принести тепло в его тело.

Вдруг он посмотрел в определенном направлении. Там появились белые точки света, которые быстро сошлись и образовали человеческую фигуру. Она была смутной, но вызвала у него очень знакомое чувство. Это чувство проникало в его душу и кости.

Фигура была стройной и одета в простой белый халат. У него были черные волосы, но его лицо было нечетким. Полностью сформировавшись, он медленно проплыл сквозь тьму и оказался перед Бу Фаном. Его размытое лицо приближалось все ближе и ближе, пока почти не коснулось лица Бу Фана.

Бу Фан был потрясен. Взглянув на размытое лицо, он почувствовал, что оно улыбается.

— Кто ты? — Спросил Бу Фан.

— Хозяин сотого поколения, ты наконец-то пришел сюда. Из всех Хозяев ты единственный, кто добрался.

Голос, который, казалось, проник прямо в душу, прозвучал в голове Бу Фана, и от его слов его тело внезапно напряглось.

— Кто я? Я Бог, который пришел, чтобы помочь тебе сделать последний шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/2076077>